

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

Г60

Megan Goldin

DARK CORNERS

Серия «Объявлено убийство»

Печатается с разрешения литературных агентств  
The Gernert Company и Andrew Nurnberg.

Перевод с английского *Анастасии Старостиной*

Оформление обложки *Александра Воробьева*

**Голдин, Меган.**

Г60

Темные углы [роман] / Меган Голдин; [перевод с английского Анастасии Старостиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 448 с. — (Объявлено убийство).

ISBN 978-5-17-172205-0

Рэйчел Кролл, автор подкаста «Виновен или нет», возвращается, чтобы разыскать популярную блогершу Мэддисон Логан, которая исчезла после посещения предполагаемого серийного убийцы Теренса Бейли за несколько дней до его освобождения. Связано ли исчезновение Мэддисон с ее визитом к Бейли? И зачем она вообще к нему пришла? Когда расследование заходит в тупик, ФБР неохотно просит Рэйчел Кролл помочь найти пропавшую блогершу.

Рэйчел под прикрытием отправляется на БаззКон, популярную конференцию инфлюенсеров для расследования. Когда полиция находит тело женщины с татуировкой змеи, кусающей свой хвост, — идентичную Рэйчел видела на руке Бейли, — ФБР приходится признать: у Бейли есть сообщник на свободе и опасная одержимость инфлюенсерами. Рэйчел тоже стала его мишенью и вынуждена столкнуться с реальными опасностями, таящимися в темных уголках интернета.

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

Copyright © Megan Goldin 2023

© Анастасия Старостина, перевод, 2025

© ООО «Издательство АСТ» 2026

ISBN 978-5-17-172205-0

*Посвящается моим родителям*

Какой изощренной пыткой было бы уничтожение всех зеркал на свете: где бы удостоверились мы тогда в существовании собственной личности?

*Трумен Капоте* \*

---

\* Цитата из книги Трумена Капоте «Другие голоса, другие комнаты» в переводе Гольшпева В. П. (*здесь и далее — примечания переводчика*).



## ГЛАВА 1

---



РЭЙЧЕЛ КРОЛЛ  
СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

Бывали ли у вас дни, когда абсолютно все идет наперекосяк, а изначальные планы канут в Лету? У меня бывали. Чаще, чем можно подумать. Например, однажды у меня прорвало трубу на кухне как раз в тот момент, когда я собиралась на свидание со своим старым студенческим приятелем, приехавшим в город по делам.

Вместо того чтобы разжечь безответную искру студенческих дней, я провела вечер судорожно вытирая залитый водой пол на кухне в ожидании аварийного сантехника. Пока я справлялась с сантехническим кризисом, моя соседка Хлоя любезно спустилась в бар через дорогу, чтобы составить компанию моему кавалеру.

К тому времени как я присоединилась, они уже всю общались. В тот вечер искры летели, как фейерверк. Только не со мной. Кстати, они женаты уже три года. Один ребенок. Еще один на подходе. Самая милая пара на свете.

Вряд ли они встретились бы, если бы у меня не лопнула труба на кухне. Была ли это судьба или предназначение? Как и вам, мне остается только гадать.

И вот на этой неделе снова. Только теперь мои планы перечеркнул телефонный звонок, который отправил мою жизнь в крутое пике.

В тот день я планировала доделать кое-какую бумажную работу и прибраться в квартире. Я надеялась выкроить время, чтобы покрасить комод середины прошлого века, который купила на блошином рынке и собиралась переделать. Вечером я должна была купить суши и поехать к своему продюсеру, с которым мы договорились устроить рабочий ужин, пока будем разбирать дела, накопившиеся за время моего отсутствия в городе. Классическая рабочая среда. День, чтобы подчистить хвосты.

Но все пошло прахом, когда на рассвете громкий звонок мобильного телефона вырвал меня из глубокого сна. Уже через два часа я смотрела на пейзажи Восточного побережья через иллюминатор самолета и потягивала ледяной восстановленный апельсиновый сок, пока неслась на крыльях ветра в Северную Флориду.

К позднему утру я продолжила путь по земле. На этот раз вела арендованный автомобиль по извилистой лесной дороге. Сквозь освященную солнцем листву проглядывали зловещие сторожевые вышки и овитые колючей проволокой заборы, окружающие тюрьму строгого режима. Она располагалась на самом краю лесной зоны.

В тот момент я еще не знала, почему меня попросили прилететь. Агент ФБР, разбудивший меня тем утром, не вдавался в пространные объяснения, но все же смог разжечь мое любопытство. Я заглотила наживку. Ничего удивительного: любопытство и прокрасти-

нация — мой криптонит\*. Я понимала: лететь во Флориду непонятно зачем было проявлением крайнего пренебрежения делами и еще раз доказывало, что я была готова на все, лишь бы не разбираться с бумагами.

В стороне от лесной дороги, ведущей к государственной тюрьме, располагался деревянный знак, указывающий на простенький кемпинг. Из машины не было видно ленты с изображением места преступления, оцепляющей вход.

Только позже я узнала, что там произошло. Кемпинг, к которому я позднее неоднократно возвращалась, был рассчитан на суровых туристов. В нем не было никаких удобств, кроме хозблока с туалетом и душем и возможности поставить палатки под открытым небом.

Именно этим и занимались Билл Морроу и его семья в ту ночь. Билл и две его сестры приехали со своими супругами и детьми и решили устроить небольшое семейное путешествие. Чета Морроу хотела, чтобы их дети узнали, что такое простые вылазки на природу. Как во времена их молодости. Без телефонов и игровых приставок. Без ежесекундного выкладывания фото и видео своей жизни в социальные сети. Три дня семейного отдыха без помех. Как раньше. #медиадетокс#воссоединениесемьи #уведитеменяотсюда.

Они приехали во второй половине дня караваном из трех внедорожников, набитых походным снаряжением и едой. Помнится, они заметили фургончик, припаркованный под деревом на окраине безлюдно-

---

\* Криптонит — вещество, которое, согласно комиксам, является единственной слабостью Супермена. Аналог ахиллесовой пяты.

го кемпинга. Дверь фургона была неплотно закрыта и раздражающе дребезжала на ветру.

Но отдыхающие не обратили на нее особого внимания. Они были слишком заняты: разгружали вещи и устанавливали палатки полукругом у ржавого металлического кострища на другой стороне кемпинга.

Кемпинг наполнился звоном вбиваемых в землю колышков для палаток, криками детей, играющих в догонялки, и нытьем подростков о плохой сотовой связи и неудобствах семейного похода, который они считали изощренным вариантом пытки.

В конце концов раздраженные родители привязали волейбольную сетку между двумя деревьями и отправили подростков играть, что те и сделали с мучительной гримасой отпетых наркоманов, лишенных очередной дозы. Их упорное недовольство переросло в искреннее удовольствие только к вечерним сумеркам, когда они выиграли в волейбол против родителей. К тому времени как они принялись ужинать запеченными на огне гамбургерами у потрескивающего костра, все переключилось на отдых.

Когда вечер перешел в ночь, подул восточный ветер, из-за которого дверь фургона стала хлопать чаще. Это действовало всем на нервы. Именно тогда у отдыхающих появилось первое подозрение, что что-то было не так.

Не обращая внимания на зародившуюся тревогу, родители отправили детей спать. Уложив детей в застегнутые на ночь палатки, взрослые расположились в холщовых креслах у костра, чтобы расслабиться после долгой дороги и утомительного обустройства лагеря. Вытянув ноги к огню и потягивая пиво, они вспоминали походы своего детства и то, насколько проще

был мир до появления игровых приставок и социальных сетей.

Ностальгическое настроение разрушил мощный порыв ветра, от которого дверь фургона захлопнулась с громким хлопком, металлическим скрежетанием раскатившись по всему кемпингу. Шум разбудил шестилетнего Билла-младшего.

— Папа, мне страшно! — крикнул он, высунувшись из палатки.

В одной руке он держал своего плюшевого медвежонка, а другой прижимал к себе спальный мешок.

Его отец осушил бутылку пива и поднялся с кресла.

— Пойду поговорю с ними, — сказал Билл-старший. — Иначе мы сегодня не заснем.

Он направился к фургону. Его шурин последовал за ним, держа в руках большой фонарь. Кемпинг находился достаточно близко к болоту под названием «Гремучее озеро», поэтому он внимательно смотрел себе под ноги.

— Есть тут кто-нибудь? — крикнул Билл-старший, когда они приблизились к фургону.

Шурин Билла неуверенно посветил фонариком на дверцу фургона, отмахиваясь от озверевших комаров и яростно расчесывая укусы. С каждым новым ударом в дверь беспокойство Билла-старшего нарастало.

— Еще до того, как я вошел внутрь, я понял, что что-то не так, потому что от фургона веяло чем-то жутким.

Ответа не последовало. Тогда Билл открыл алюминиевую дверь. В затхлом салоне он увидел лишь серую дымку. Он шагнул в фургон. Его шурин тоже поднялся внутрь. Фургон просел под суммарным весом двух крупных мужчин. Комары и мотыльки последовали за ними, привлеченные ярким лучом фонаря.

МЕГАН ГОЛДИН

О том, что произошло внутри фургона, я и хочу рассказать в этом подкасте. Это расследование поглотило меня с самого первого дня приезда. Я искала хищника. А оказалось, что в то же время хищник искал меня.

## ГЛАВА 2

---

Рэйчел Кролл нажала на газ, когда из-за верхушек деревьев показались заборы из колючей проволоки и высокие стальные тюремные вышки. Она ехала до тех пор, пока дорога не закончилась у ряда ярко-желтых ворот-будок под вывеской, столь же жизнерадостной, сколь и циничной.

«Добро пожаловать в исправительное учреждение Центральной Флориды» — гласили по-детски пузатые буквы на рекламном туристическом щите.

Ожидая, пока поднимутся ворота, Рэйчел мельком увидела заключенных в оранжевых комбинезонах, которые занимались спортом во дворе, огороженном проволочными заборами. Офицер на вершине стальной сторожевой вышки нацелил свою мощную винтовку надвигающихся по двору заключенных.

— Предъявите документы, — прозвучал угрюмый голос.

Рэйчел перевела взгляд с тюремного двора на водительское окно, откуда на нее смотрел коренастый охранник с подкрученными ржаво-рыжими усами. Он держал планшет вплотную к своему огромному животу.

Рэйчел опустила окно, и ей в лицо ударил жаркий воздух, резко контрастирующий с холодным кондици-

онируемым воздухом в салоне автомобиля. Она сунула водительские права в протянутую руку охранника.

— Откройте багажник, — рявкнул он.

Охранник обошел машину сзади и открыл багажник. Внутри лежал миниатюрный чемодан, который Рэйчел в безумной спешке собрала рано утром, прежде чем помчаться в аэропорт.

— Вы здесь впервые? — спросил охранник, вернувшись к полуоткрытому водительскому окну.

Его лоб был покрыт испариной. Подмышки униформы были мокрыми от пота.

— Конечно. — Рэйчел не стала отвечать на его незадаанный вопрос о цели своего визита. По правде говоря, она и сама его не знала.

— Парень или муж?

Рэйчел прищурилась, глядя на него с недоумением.

Он жестом указал на ее джинсы и повседневную рубашку.

— Вы явно не из правоохранительных органов и не адвокат, — ехидно сказал он. — Это значит, что вы здесь с личным визитом. Что возвращает меня к первоначальному вопросу: парень или муж?

— Ни то, ни другое.

— Мэм, я не могу вас пропустить, пока вы не скажете мне, к кому приехали.

У него был официальный тон мелкого бюрократа, упивающегося властью.

В зеркало заднего вида Рэйчел заметила, что за ее автомобилем выстроилась вереница машин. Двигатели нетерпеливо работали на холостом ходу. Охранник продолжал жевать жвачку, как и весь день до этого.

— У меня назначена встреча.

Охранник снова проверил свой планшет.

— Вашего имени нет в нашем списке, мэм.

— Наверное, это недосмотр. Я разберусь с этим, когда войду, — сказала Рэйчел. — Так вы меня впустите или нет? — добавила она, понимая, что охранник не желает двигаться с места. — Потому что, если вы меня не пустите, вам придется заставить все те машины, что стоят за мной, сдвинуться с места, чтобы я могла выехать. Возникнет жуткая пробка. А я ужасно езжу задом.

— Я спрошу у начальника тюрьмы, что с вами делать.

Охранник продиктовал имя и данные Рэйчел в радиорупор, прикрепленный к его рубашке.

— Впустите ее, — ответила женщина, ее голос был слабым из-за треска радиоприемника.

Охранник нахмурился прозвучавшему распоряжению.

— Оставьте машину на грунтовой стоянке и встаньте в очередь у здания для посетителей. Ждать придется долго. Не меньше часа. Под солнцем. Когда в конце концов попадете внутрь, расскажите им то, что рассказали мне. Не удивляйтесь, если вам откажут. В следующий раз запомните: не появляйтесь без предупреждения.

Когда ворота поднялись, он направился к следующей машине.

Въехав на парковку для посетителей, Рэйчел проехала мимо двух мужчин в темных костюмах и галстуках. Только сумасшедший или федеральный агент мог надеть костюм в палящую флоридскую жару. Припарковав машину и пиликнув сигнализацией, Рэйчел направилась к мужчинам, изучая их сквозь зеркальные линзы солнцезащитных очков. Ее медно-коричневые волосы были распущены, а вьющиеся кончики торчали в стороны от влажности. У основания шеи, над от-

крытым воротником белой льняной рубашки, висело нефритовое сердечко на кожаном ремешке.

— Я специальный агент Торрено. Мы с вами уже разговаривали. — Стоявший на обочине светло-русый мужчина протянул Рэйчел руку для рукопожатия, когда она к ним подошла. — Это специальный агент Мартинес.

В жесте агента Торрено, указавшего на своего коллегу, чувствовалось явное почтение. Агент Мартинес, в свою очередь, цепким взглядом пантеры наблюдал за Рэйчел с момента, как та вышла из машины. С первого взгляда Рэйчел поняла, что именно он был главным.

Угольный пиджак агента Мартинеса был расстегнут, и оружие виднелось в черной кожаной кобуре под цвет его аккуратно подстриженных волос. Рэйчел сняла солнцезащитные очки. Когда она ответила на его крепкое рукопожатие, ее зеленые глаза встретились с пристальным взглядом агента Мартинеса. Ее немного раздражала собственная непривычная нервозность.

— Я приехала, как вы и просили, — обратилась она к Торрено. — Так в чем дело?

Прежде чем Торрено успел ответить, агент Мартинес посмотрел на слепящее солнце в почти безоблачном небе.

— Сегодня слишком жарко, чтобы разговаривать на улице, да и не очень приватно. Поговорим внутри.

Они шли следом за женщиной с пристроенным на бедре годовалым малышом. Она направлялась к зданию для посетителей. Там она встала в хвост длинной очереди людей, ожидающих на жаре, чтобы пройти через охрану. Охранник на пропускном пункте не шутил, когда сказал, что ждать придется долго. Рэйчел же агенты ФБР проводили в современное VIP-здание, предназначенное для сотрудников тюрьмы и правоохранительных органов.

— Имя Теренс Бейли вам о чем-нибудь говорит? — спросил Торрено, пока они ждали своей очереди, а Мартинес проходил через металлоискатель, установленный на входе.

— Не могу сказать, что слышала его раньше, — ответила Рэйчел, укладывая свои вещи на ленту рентгеновского аппарата.

— Вас он точно знает, — сказал Торрено, когда они оба прошли через металлоискатель и собирали свои вещи на другой стороне. — Бейли — большой поклонник вашего подкаста. Полагаю, вы стали особенно популярны среди пожизненно осужденных супермакса\*, после того как ваш подкаст помог тренеру средней школы снять обвинение в убийстве, — сказал Торрено.

— Возможно, — неопределенно ответила Рэйчел.

Она до сих пор немного смущалась от мысли, что из относительно малоизвестного криминального подкастера\*\* она превратилась в человека, чье имя было у многих на слуху.

Подкаст Рэйчел «Виновен или нет» стал национальной сенсацией, когда первый сезон раскрыл новые доказательства и множество ошибок в судебном процессе над учителем физкультуры средней школы, осужденном за убийство своей жены во время их второго медового месяца.

Косвенные улики и отсутствие надежного алиби предрешили судьбу тренера Мерфи. Одной из самых опасных улики были следы отмытых брызг крови его

---

\* Супермакс (от *англ.* super-max) — тюрьма особо строгого режима.

\*\* Подкастер (от *англ.* podcaster) — ведущий аудиопрограммы (подкаста).

жены, обнаруженные криминалистами во время химического анализа ковра в его машине. Он утверждал, что кровь была вызвана носовым кровотечением, к которому была склонна его жена, и что он купил специальное средство для чистки ковров, чтобы ее отмыть. Присяжные на это не купились. Они признали его виновным по всем пунктам.

Благодаря важнейшим уликам, которые Рэйчел раскопала для подкаста, тренер смог добиться нового судебного разбирательства. Присяжные признали его невиновным уже спустя девяносто минут после начала обсуждения. Выйдя из здания суда на свободу, он заявил репортерам, что обязан не только своей свободой, но и жизнью Рэйчел Кролл и ее подкасту.

Его слова побудили заключенных по всей стране написать Рэйчел письма, в которых они клялись, что не совершали преступлений, за которые были осуждены, и просили ее помочь им доказать это. Вскоре Рэйчел и ее продюсер Пит были по колено в письмах со штемпелями из тюрем строгого режима. После второго сезона, когда Рэйчел раскрыла убийство парикмахера, забитого до смерти в своей парикмахерской, на подкаст посыпались сообщения от родственников жертв преступлений, умолявших Рэйчел восстановить справедливость, когда правоохранительные органы потерпели неудачу.

Подкаст «Виновен или нет» вдохновил целую индустрию подкастов-подражателей, удовлетворяющих ненасытный аппетит публики к настоящим преступлениям. Один особенно щедрый газетный рецензент заявил, что все последующие подкасты были лишь бледным подражанием оригиналу Рэйчел Кролл.

«Соблазнительный голос Кролл и ее размышления вслух придают ее подкасту о настоящих престу-